

Диктатура пролетариата на еврейской улице (к истории московских еврейских общественных организаций в 1918–1930 гг.)

© Е.Н. Крякин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены еврейские общественные объединения Москве в 1920-х гг.: «Поалей-Цион», «Бунд», Еврейская секция РКП(б), «Московский комитет общества по оказанию помощи еврейскому населению». Проанализированы причины возникновения и прекращения деятельности. Показана политика ВКП(б) в отношении общественных организаций в целом и этнических организаций в частности.

Ключевые слова: *московская еврейская община, Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион», партия «Бунд», Еврейская секция РКП(б), национальная политика*

Россия является многонациональной страной, поэтому изучение механизма взаимодействия наций и народов всегда будет важной научной проблемой.

В течение XX в. в разных странах мира осуществлялись различные подходы к проведению национальной политики. Американская концепция плавильного котла позволила получить американскую нацию, основанную на гражданстве США и унификации культурных этнических особенностей. В СССР схожий процесс начался в 1920–1930-е гг.

Москва являлась крупнейшим сосредоточением различных национальных диаспор. Еврейская диаспора, наравне с другими, принимала активное участие в общественно-политической жизни города.

Современные авторы исследуют историю еврейских организаций первых лет советской власти, при этом московский материал остается в стороне [1–6]. Между тем изучение еврейских обществ Москвы позволяет более полно раскрыть особенности национальной политики 20–30-х гг. XX в.

История еврейской общины Москвы прослеживается с начала XVIII в.: в 1892 г. в Санкт-Петербурге вышел «Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 года».

Еврейская община занималась религиозной и просветительской деятельностью. В 1906 г. при ее участии в Большом Спасоглинищевском переулке была открыта хоральная синагога [7]. Как отметил

исследователь истории еврейского народа Ю.И. Гессен: «Изучение национальной традиции, стремление помочь бедным, организация просветительских учреждений в черте оседлости отличали активную деятельность московских еврейских общественных организаций и частных лиц в начале XX в.» [7].

Новый этап в жизни московской еврейской общины начался в 1914 г. В условиях войны была разрушена «черта оседлости», и в Москву хлынул поток беженцев из западных губерний. Москва осталась центром перемещения беженцев и в годы гражданской войны.

Забота о прибывшем населении легла на городские, губернские органы власти и общественные организации, в данном случае — еврейскую диаспору. Были организованы денежные сборы в пользу беженцев, их расселение, открывались столовые, учрежден лазарет. Еврейское население размещалось на территории Подмосковья: в Малаховке, Салтыковке, Перловке, Марьиной Роще, Давыдове, Черкизове, Коптеве. В еврейской среде возникли Общество для распространения просвещения между евреям в России (ОПЕ), московское отделение Общества охранения здоровья еврейского населения (МОЗЕН), Общество ремесленного труда (ОРТ) и Еврейское общество оказания помощи пострадавшим от войны и погромов (ЕВОПО) [8].

Февральская революция 1917 г. стала новой вехой в жизни еврейских общественных организаций. Постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 г. и «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г. наделили евреев гражданскими правами и дали возможность самостоятельно объединяться в любые организации [9, с. 147, 148]. Это стимулировало активность этнических объединений и способствовало их политическому определению.

С одной стороны, сохранялись дореволюционные традиции помощи единоверцам и просвещения. Летом 1917 г. ОРТ обратилось с воззванием к еврейской молодежи: «Товарищи евреи, старая Россия, не дававшая ремесленному труду развиваться, чинила нам во всем препятствия. Теперь и этот труд свободен, как свободная Россия. И наша молодежь должна идти в него! Идите в техникумы! Ищите техническую литературу. Организуйте трудовые артели!» [10, л. 3]. Руководство ОРТ организовало в Москве всероссийскую конференцию, посвященную популяризации в еврейской среде технического образования и взаимопомощи пострадавшим от войны и погромов: «Война прошла по городам и местечкам, необходимо дать физическую помощь нашим братьям. ОРТ обращается к молодежи — идите на наши курсы, запасайтесь знаниями и опытом и передавайте его нуждающимся» [10, л. 4]. Еврейских специалистов со всех регионов приглашали в Москву на курсы обучения, расходы брали на себя органи-

заторы. Это подстегнуло развитие общественной жизни еврейской диаспоры Москвы. Самоорганизованные независимые объединения решали насущные бытовые вопросы своей диаспоры.

С другой стороны, либеральное законодательство стимулировало активизацию политических партий. Они внесли в жизнь общины новые тенденции, которые шли вразрез с традиционным укладом. Например, 7 мая 1917 г. московский комитет «Бунда» устроил в Большом театре концерт-митинг, среди призывов и лозунгов звучали предложения пренебречь религиозной традицией и работать в субботу.

После провозглашения Москвы столицей РСФСР в марте 1918 г. в городе появились центры еврейских социалистических партий и организаций: редакции большевистской газеты «Дер Эмес» и журнала «Еврейский пролетарий», руководство Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», партия «Бунд» [7].

В еврейской среде требовалась консолидация усилий и ощущалось стремление к созданию менее политизированной структуры, поэтому на 1 октября 1918 г. были назначены выборы в руководство московской еврейской общины.

Община должна была объединить все политические течения еврейской общественности и стать «демократическим органом управления еврейской жизнью» [12]. Подготовка к выборам шла несколько недель. Был установлен порядок, согласно которому к голосованию допускались только евреи иудейского вероисповедания: «Избирательными правами пользуется всякий, кто заявил свою принадлежность к еврейской нации, крещеные евреи, перешедшие из других конфессий, не имеют права голосовать» [12, л. 5].

В выборах участвовали семь политических фракций, каждая имела свою программу и видение дальнейшего устройства жизни еврейской общины. Программы представляли широкий спектр политических лозунгов, отражавших разнообразие политической мысли: от консервативных и умеренно-демократических до радикальных социалистических идей.

Бюллетень для голосования выглядел следующим образом: в список № 1 были включены представители консервативной еврейской партии, среди членов которой были видные лица еврейской дореволюционной общины. В списке № 2 была представлена Социалистическая рабочая еврейская партия. Под № 3 в выборах участвовала Еврейская демократическая партия, участники которой пропагандировали идеи национальной еврейской автономии. В списке № 4 была представлена религиозная Сионистская партия, участники которой приветствовали построение общины на религиозных началах. В списке № 5 была представлена партия «Бунд». В списке № 7 — Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион» (данные о списке № 6 в архивах отсутствуют) [13, л. 8].

Выборы в общину прошли 1 октября 1918 г. В первый Совет общины вошли 45 человек, из числа которых был выбран общий президиум. Председателем общины стал раввин Мазе как наиболее авторитетная фигура в еврейской среде города. Ю.И. Гессен отметил, что значительный перевес на выборах получили сионисты, которые сделались хозяевами положения [7].

Столичный статус Москвы притягивал новые волны населения из разоренных голодом и войной западных окраин бывшей Российской империи. Еврейское население города с 0,4 % в 1912 г. увеличилось до 2,7 % в 1921 г. [3, с. 14], в 1923 г. оно составляло 5,6 % [3, л. 44].

С началом нэпа еврейская общественность стала искать новые формы организации своей экономической жизни. В 1923 г. руководители Московской еврейской общины перешли в Московский комитет общества по оказанию помощи еврейскому населению (МЕВОПО). Общество занималось поддержкой нуждающегося еврейского населения города, организовывало пункты выдачи продовольствия, содержало дома инвалидов и дома престарелых, занималось патронажем общежитий в районе Марьиной Рощи, выдавало кредиты еврейским трудовым коллективам и отдельным лицам [14, л. 15]. Это продолжало дореволюционную традицию помощи нуждающимся единоверцам.

5 июня 1923 г. постановлением Бюро МК РКП(б) деятельность МЕВОПО была прекращена. Органы государственной власти действовали в соответствии с законом. Ликвидацию общества можно объяснить скорее бюрократическими издержками. Основанием для этого было, во-первых, наличие в членах правления общества буржуазного элемента, борьба с которым не прекращалась и в условиях нэпа. Во-вторых, в городе началось формирование государственных органов социального обеспечения населения в целом. Деятельность организаций, занимающихся помощью отдельным диаспорам, как минимум, была не понятна.

В 1926 г. общество было открыто вновь. Партийно-государственное руководство города признало, что поспешило в данном вопросе: «Принимая во внимание, с одной стороны, бедность государственных органов социального обеспечения, с другой стороны, слишком хорошо поставленный у евреев характер благотворительности, которая оказывает серьезную поддержку беднякам, ликвидировать комитет преждевременно. Такое решение только уведет благотворительность в подполье» [14, л. 8].

Летом 1927 г. с нападками на Комитет выступила Еврейская секция ВКП(б). В еврейской газете «Эмес» 13 августа 1927 г. была опубликована статья «Кто в ком нуждается?». Автор сделал вывод, что жители общежитий, содержавшихся обществом, не нуждаются

«ни в помощи, ни в милосердии» и могут сами себя обеспечивать: «Кто живет в этих общежитиях — обыкновенные оборванцы, которых мы видим возле синагоги и кладбища, это те, для кого нищета стала средством заработка. Это одна группа. Вторая группа составляет мелких кустарей, торговцев, продавщиц яблок и баранок и даже служителя синагоги, который недавно принес в этот нужник самовар и железную раскладную кровать. Они не нуждаются в помощи, они нужны только собственникам комитета. Никакой беды не будет, если это гнездо разрушится» [14, л. 43]. Нападки на МЕВОПО были вызваны рядом причин: и тем, что эта организация представляла собой элемент старой жизни, и тем, что она поддерживала социальные явления, наличие которых в новом советском обществе не предполагалось.

Этнические общественные объединения Москвы имели сложную социальную природу. С одной стороны, предпосылками их появления была национальная программа большевиков, реализованная после 1917 г. и предлагавшая право всех наций на самоопределение, что стимулировало рост национальной жизни в послереволюционный период. С другой стороны, этнические объединения являлись составной частью системы гражданского общества, политическая самостоятельность которого беспокоила партийно-государственное руководство.

Прекращение деятельности многих общественных организаций на рубеже 1920–1930-х гг. было вызвано комплексом причин. Например, некоторые организации закрывались потому, что в условиях сворачивания нэпа они лишились своей материальной базы. Но главная причина состояла в изменении отношения к ним партийно-государственного руководства.

Этнические общества 1920-х гг. представляли собой дань революционному демократизму. Они не являлись политическими оппонентами ВКП(б), поэтому в первую половину 1920-х гг. власть не помогала, но и не мешала их деятельности. С точки зрения власти этнические организации способствовали закреплению буржуазных и националистических пережитков в Советской стране. И естественно, что по мере укрепления политических позиций власти этнические общественные организации превращались в политического оппонента.

К концу 1920-х гг. под термином «общественная деятельность» стала пониматься борьба за построение социализма. Культурно-просветительная деятельность этнических организаций в эту политическую линию не вписывалась.

Сегодня развитие гражданского общества считается одним из условий развития России в целом. Отсюда критические оценки деятельности партийно-государственного руководства в отношении этнических обществ в 1920–1930-е гг. Но тогда большевики рассматривали институты гражданского общества как порождение буржуазного строя, идеологи-

чески несовместимое с новой жизнью. Эти институты не способствовали радикальным преобразованиям, а то, что данные преобразования необходимы, большевики ни на секунду не сомневались.

Собственная экономическая и социальная программы ВКП(б) были масштабнее тех, что ставили перед собой этнические общества вообще и еврейские в частности.

Так, XVI съезд ВКП(б) поставил перед страной следующие задачи:

- развитие промышленного, сельскохозяйственного и транспортного секторов экономики;
- решение кадровой проблемы, борьба с вредителями, организация технической помощи из-за границы, посылка хозяйственников за границу для учебы;
- борьба с бюрократией;
- улучшение материального положения трудящихся, увеличение реальной заработной платы;
- пополнение государственных резервов [15, с. 235–239].

Общественные организации с такими задачами справиться не могли.

Подводя итоги первой пятилетки, И.В. Сталин отметил, что «СССР за этот период преобразился в корне... из страны аграрной он стал страной индустриальной: создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них, из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчетный период, т. е. начиная с 1930 г., промышленность выросла у нас более чем вдвое, а именно на 101,6 %, а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти вчетверо, а именно на 291,9 %» [16, с. 282].

В сравнении с такими итогами задачи, которые ставили перед собой этнические организации, не могли найти поддержку со стороны партийно-государственного руководства.

С закрытием общественных объединений национальное население города не теряло свои представительства. К 1931 г. в рамках Интернационального клуба политэмигрантов имени Загорского появились немецкая, эстонская, ассирийская, латышская, цыганская, еврейская, корейская, мордовская, украинская, литовская, польская, китайская, татарская, белорусская секции. Но их деятельность имела уже иную (не социально-экономическую, а политическую) направленность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зельцер А. *Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941*. Москва, РОССПЭН, 2006, 476 с.
- [2] Кузнецов Д.С. Движение за объединение еврейского народа в г. Пензе в 1917–1920 гг. «Белые пятна» российской и мировой истории, 2015, № 1–2, с. 68–94.

- [3] Романова В.В. *Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX — 20-е гг. XX вв.* Дис. ... д-ра истор. наук. Хабаровск, 2001, 370 с.
- [4] Ильина И.Н. Национальные общества в системе общественных организаций России в XX веке. В сб.: *Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности.* Москва, Гриф и К, с. 178–198.
- [5] Чеботарева В.Г. *Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг.* Москва, Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003, 851 с.
- [6] Червякова М.М. О противоречиях «Бунда». *История национальных политических партий в России: матер. Междунар. конф. Москва, 21–22 мая 1996 г.* Москва, 1997, с. 109–119.
- [7] Бурмистров К.Ю., ред. *Москва еврейская.* Москва, МЕКПО, 2003, 498 с.
- [8] Бахурин Ю.А. Принудительные миграции еврейского населения России в годы Первой мировой войны: причины и последствия. *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*, 2011, № 1, с. 50–55.
- [9] Зотова З.М. *100 лет российской многопартийности.* Москва, РЦОИТ, 2006, 240 с.
- [10] *Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)*, ф. 1215, оп. 1, д. 3, л. 1–6. Воззвание к еврейской молодежи России Общества ремесленного труда (ОРТ), 1917.
- [11] *ЦИАМ*, ф. 1215, оп. 1, д. 5, л. 1–15. Материалы по подготовке к выборам в еврейскую общину Москвы, 1918.
- [12] *ЦИАМ*, ф. 1215, оп. 1, д. 77, л. 1–16. Программы партий на выборах в еврейскую общину Москвы, 1918.
- [13] Гаврилова И.Н. Русские — основное население Москвы. В сб.: *Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности.* Москва, Гриф и К, с. 13–69.
- [14] *Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИИ)*, ф. 3, оп. 4, д. 603, л. 1–64. Протоколы Центрального Бюро Еврейской секции ВКП(б). Отдел по делам нацмен ВКП(б).
- [15] Сталин И.В. *Сочинения.* В 18 т., т. 12. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1949, с. 379.
- [16] Сталин И.В. *Сочинения.* В 18 т., т. 13. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1951, с. 379.

Статья поступила в редакцию 11.04.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крякин Е.Н. Диктатура пролетариата на еврейской улице (к истории московских еврейских общественных организаций в 1918–1930 гг.). *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-6-441>

Крякин Евгений Николаевич — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — вопросы национальной политики в СССР в 1920–1930-е гг. e-mail: evgeniyasket@gmail.com

The dictatorship of the proletariat on the Jewish street (To the history of the Moscow Jewish public organizations in 1918–1930)

© E.N. Kryakin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers Jewish public associations in Moscow in the 1920s: "Poaley-Tsion", Bund, Jewish section of RCP(b), "Moscow Committee of the Society for Relief Jews". The reasons of their emergence and the termination of activity are analyzed. The policy of the CPSU (B) is shown with regard to public organizations in general and to ethnic organizations in particular.

Keywords: *Moscow Jewish community, Jewish Communist Party "Poaley-Tsion", Bund party, Jewish section of RCP(b), national policy*

REFERENCES

- [1] Zeltser A. *Evrei sovetskoy provintsii: Vitebsk i mestechki. 1917–1941* [The Jews of the Soviet provinces: Vitebsk and Jewish shtetls]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 476 p.
- [2] Kuznetsov D.S. "Belye pyatna" rossiyskoy i mirovoy istorii — *Blind Spots of the Russian and World History*, 2015, no. 1–2, pp. 68–94.
- [3] Romanova V.V. *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii evreyskogo naseleniya Dalnego Vostoka Rossii v 60-e gg. XIX — 20-e gg. XX vv.* Diss. ... dokt. istor. nauk [State policy towards the Jewish population of the Far East of Russia in the 60s XIX — 20s XX. Dr. sc. (History) diss.]. Khabarovsk, 2001.
- [4] Ilina I.N. *Natsionalnyye obshchestva v sisteme obshchestvennykh organizatsiy Rossii v XX veke* [The national associations in the system of public organizations of Russia in the XX century]. In: *Moskva mnogonatsionalnaya: istoki, evolyutsiya, problemy sovremennosti* [Moscow is multinational: sources, evolution, problems of our time]. Moscow, Grif i K Publ., 2007, pp. 178–198.
- [5] Chebotareva V. G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsionalnoy politiki 1917–1924 gg.* [People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR: light and shade of national policy 1917–1924]. Moscow, Obshchestvennaya akademiya nauk rossiyskikh nemtsev Publ., 2003, 851 p.
- [6] Chervyakova M.M. *O protivorechiyakh Bunda* [The contradictions of the Bund]. *Materily mezhdunarodnoy konferentsii "Istoriya natsionalnykh politicheskikh partiy v Rossii"*. Moskva 21–22 maya 1996 [Proceedings of the international conference "The History of National Political Parties in Russia". Moscow, May 21–22, 1996]. Moscow, 1997, pp. 109–119.
- [7] Burmistrov K.Yu., ed. *Moskva evreyskaya* [Jewish Moscow]. Moscow, MEKPO Publ., 2003, 498 p.
- [8] Bakhurin Yu. A. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy — Journal of Russian and East European Historical Studies*, 2011, no. 1 (3), pp. 50–55.
- [9] Zotova Z.M. *100 let rossiyskoy mnogopartiynosti* [100 years of Russian multi-party system]. Moscow, RTsOIT Publ., 2006, 240 p.

- [10] Vozzvanie k evreyskoy molodezhi Rossii Obshchestva Remeslennogo Truda. 1917 [Appeal of the Russian Society of Crafts to the Jewish Youth. 1917]. *Tsentralnyy istoricheskiy arkhiv Moskvy (TsIAM)*, f. 1215, op. 1, d. 3, l. 1–6 [Central Historical Archive of Moscow (CHAM), stok 1215, inventory 1, file 3, pp. 1–6].
- [11] Materialy po podgotovke k vyboram v evreyskuyu obshchinu Moskvy. 1918 [Materials for the preparation of the elections to the Jewish community of Moscow. 1918]. *Tsentralnyy istoricheskiy arkhiv Moskvy (TsIAM)*, f. 1215, op. 1, d. 5, l. 1–15 [Central Historical Archive of Moscow (CHAM), stok 1215, inventory 1, file 5, pp. 1–15].
- [12] Programmy partiy na vyborakh v evreyskuyu obshchinu Moskvy. 1918 [The programs of the parties in the elections to the Jewish community of Moscow. 1918]. *Tsentralnyy istoricheskiy arkhiv Moskvy (TsIAM)*, f. 1215, op. 1, d. 77, l. 1–16 [Central Historical Archive of Moscow (CHAM), stok 1215, inventory 1, file 77, pp. 1–16].
- [13] Gavrilova I.N. Russkiye – osnovnoye naseleniye Moskvy [Russians are the main population of Moscow]. In: *Moskva mnogonatsionalnaya: istoki, evolyutsiya, problemy sovremennosti* [Moscow is multinational: sources, evolution, problems of our time]. Moscow, Grif i K Publ., 2007, pp. 13–69.
- [14] Protokoly Tsentralnogo Byuro Evreyskoy seksii VKP(b). Otdel po delam natsmen VKP(b) [Protocols of the Central Bureau of the Jewish section of the CPSU(b). CPSU(b) Department for Affairs of the National Minorities]. *Tsentralnyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Moskvy (TsAOPIM)*, f. 3, op. 4, d. 603, l. 1–64 [Central archive of the socio-political history of Moscow (CASPHM), stok 3, inventory 4, file 603, pp. 1–64].
- [15] Stalin I.V. *Sochineniya. V 18 tomakh. T. 12* [Writings. In 18 volumes. Vol. 12]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1949, p. 379.
- [16] Stalin I.V. *Sochineniya. V 18 tomakh. T. 13* [Writings. In 18 volumes. Vol. 13]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1951, p. 379.

Kryakin E.N., Assistant Lecturer, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. Author of 7 research publications in the field of national problems of the Russian history in 1920–1930. e-mail: evgeniyasket@gmail.com